

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИИ СТРУКТУР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Василицын А.Г.

*Василицын Андрей Геннадьевич – старший преподаватель,
кафедра истории Беларуси,
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассматривается положение структур Русской православной церкви в БССР в годы антицерковной кампании, проводившейся в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Анализируются основные направления государственной религиозной политики. Сделан вывод о том, что осуществленные мероприятия внесли изменения в управление и финансово-хозяйственную жизнь приходов и монастырей, подорвали экономическую базу и ограничили права духовенства.

Ключевые слова: Русская православная церковь, антирелигиозная кампания, реформа приходского управления, духовенство, приход.

Русская православная церковь является структурой, которая во многом определяет духовные ориентиры современного общества. Ее институты участвуют в культурном и общественном диалоге, оказывают значимую социальную поддержку государству. Взаимоотношения государства и РПЦ в XX в. прошли непростой путь. Период обострения борьбы с религией в СССР, пик которого пришёлся на 1958–1964 гг., внес существенные изменения в структуру приходского управления Русской православной церкви, функционирование ее институтов. Цель работы – проанализировать изменение в положении институтов Русской православной церкви в период антицерковной кампании.

Источниковой базой статьи стали документы фондов Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Республики Беларусь. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также специально-исторические методы.

Обострение борьбы с религией во многом было обусловлено кадровыми переменами в партийном руководстве СССР. Н.С. Хрущев в своей политике опирался на группу идеологов, которые не одобряли существующую практику работы с церковью, считая ее пережитком сталинизма. После принятых ЦК КПСС в 1954 г. постановлений, касающихся необходимости улучшить научно-атеистическую пропаганду и усилить идейную борьбу с религиозными воззрениями, избегая административного нажима на местах, партийные идеологи начали активное наступление на церковные структуры.

4 октября 1958 г. ЦК принял постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», в котором отмечалась активизация работы религиозных организаций. В связи с этим всем партийным, общественным структурам и государственным органам предписывалось осуществить мероприятия, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин.

Постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» были первыми актами, направленными на подрыв материальной базы РПЦ. Перед правительством БССР и уполномоченным Советом по делам РПЦ ставилась задача внести в Совет Министров СССР предложения о сокращении количества монастырей. Механизм предусматривал уменьшение земельного фонда обитателей путем установления повышенной ставки налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей и отмены льгот по налогу со строений и земельной ренты, установленных для монастырей ранее. Постановлением «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений...» были повышены налоги на производство свечей, в результате чего на них значительно выросли закупочные цены. Одновременно запрещалось продавать свечи по ценам более высоким, чем они приобретались в свечных мастерских. Следует отметить, что разница от продажи свечей составляла большую часть доходов многих храмов. Поэтому постановление, вступившее в силу 1 октября 1958 г., привело к краху приходских бюджетов [1, д. 51, л. 20].

Определяющими положение структур РПЦ стали появившиеся в марте 1961 г. постановление правительства СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» и разработанная Советом по делам РПЦ «Инструкция по применению законодательства о культурах». Постановление было разослано Советом Министров БССР 19 апреля 1961 г. во все райисполкомы областей республики [2, д. 30, л. 20].

Значительные изменения были внесены в процедуру открытия церковей. Ранее ее определяло постановление СНК СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церковей», дополненное 17 февраля 1955 г. постановлением № 259 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». В соответствии с

ними решения по ходатайствам верующих об открытии молитвенных зданий принимал Совет Министров БССР по согласованию с Советом по делам РПЦ. Заявление верующих об открытии церкви, сохранившей церковный вид и утварь, подлежало удовлетворению независимо от количества действующих церквей в городе и районе. Мартовское правительственное постановление 1961 г. значительно усложняло процедуру регистрации церквей и существенно расширило основания для их закрытия. В соответствии со статьей 31 «Инструкции» договор о пользовании церковным зданием мог быть расторгнут, если религиозным обществом не соблюдались его условия, и если в установленном порядке местными органами власти было принято решение закрыть молитвенное здание. Такая размытая формулировка давала властям возможность инициировать закрытие практически любого храма [1, д. 50, л. 128]. Согласно «Инструкции» при снятии с регистрации общины и закрытии церкви культовое имущество распределялось между местными финансовыми органами и музеями, которые получали предметы исторической ценности. Распределение государством храмового имущества, переданного общинам в безвозмездное пользование в соответствии с постановлением от 17 апреля 1943 г. «Об утверждении положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества» фактически отменяло пункт о безвозмездной передаче.

Самые значительные изменения были внесены в «Положение об управлении РПЦ», принятое на Поместном соборе в 1945 г. Под давлением Совета по делам РПЦ Архиерейский Собор 18 июля 1961 г. утвердил постановление Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» [3, с. 6], которое изменило всю структуру приходского управления. В соответствии с ним на приходском собрании, которое созывалось с разрешения местного исполкома без согласования с духовенством, избирался приходской совет. Священнослужители на приходские собрания не допускались и в его деятельности не участвовали. Церковный совет являлся исполнительным органом. Под его контроль перешли все финансово-хозяйственные дела прихода. Церковные советы несли ответственность перед местной властью за здания и имущество храмов, получали штамп и печать, зарегистрированные местными органами. Фактически руководителями приходской жизни становились председатели церковных советов или старосты, как правило, подобранные местными органами из людей часто неверующих.

Священник на приход назначался архиереем для совершения богослужений и занимался общиной для исполнения религиозных треб по договору, который исполнительный орган мог расторгнуть в любое время в одностороннем порядке. Настоятели храмов сохраняли обязанности духовного руководства приходами и отвечали за организацию богослужебной жизни, но как не входящие в состав исполнительных органов, не участвовали в хозяйственно-финансовой деятельности общины. Настоятели перестали выполнять функции главы приходской общины. Власть епархиального архиерея над приходами также была юридически минимизирована. К архиерею приходская община могла обращаться лишь по вопросам богослужебного характера, а после снятия с регистрации настоятеля приход становился подведомственным только государственным органам [4, с. 15–17].

«Инструкцией» устанавливался порядок, согласно которому приходы и монастыри обязаны были беспрепятственно допускать должностных лиц государственных органов к периодическому осмотру имущества, проверке приходно-расходных книг и других документов для установления правильности пользования находящимся в их ведении имуществом и получения сведений, необходимых при обложении налогом служителей культа и других лиц.

Изменилась и налоговая политика властей в отношении служителей церкви. Мартовское постановление 1961 г. вернуло все категории священнослужителей и церковнослужителей в положение «некооперированных кустарей» и определило их налогообложение по ст. 19 Указа Верховного Совета СССР в размере до 81% от суммы дохода [5, д. 302, л. 2–3].

Ранее обязательные взносы на содержание епархиального управления и архиерея, на патриархию, содержание духовных учреждений и в пенсионный фонд теперь вносились исполнительными органами только на добровольных основах [1, д. 51, л. 40].

Советское законодательство о культах периода антирелигиозной кампании второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. было направлено на подрыв экономической базы и источников доходов институтов РПЦ через увеличение налоговых ставок. Была усложнена процедура открытия приходских церквей, одновременно расширены основания для снятия с регистрации общин и ликвидации церковных сооружений, что предопределило их массовое закрытие в начале 1960-х гг.

Внесенные в 1961 г. изменения в «Положение об управлении РПЦ» привели к перестройке приходского управления. Отстранение духовенства от руководства общиной в перспективе вызвало падение авторитета священнослужителей, привело к злоупотреблениям со стороны церковного актива, многочисленным конфликтам и ослаблению приходской жизни.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 951. Оп. 3.
2. НАРБ. Ф. 951. Оп. 4.
3. О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни: Постановление Священного Синода Московской Патриархии, 18 апреля 1961 г. // Журнал Московской Патриархии, 1961. № 8. С. 6.
4. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г. // Журнал Московской Патриархии, 1961. № 8. С. 15–17.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2.